

Бай Ян

ЗАГОЛОВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЭМЫ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА "ДОРОЖЕНЬКА"

Статья посвящена исследованию семантики заглавия поэмы А. И. Солженицына "Дороженька". К рассмотрению привлечен весь "заголовочный комплекс" произведения: названия глав, эпитафии, авторский подзаголовок. Обращено внимание на особенности стихотворной организации поэмы. Проведенный анализ показал, что все рамочные компоненты поэмы в разной степени нацелены на раскрытие многогранного образа дороги. В ранней поэме А. И. Солженицына образ дороги отражает реальное движение лирического героя, жизненный путь человека, судьбу народа и страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 12-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Исследуя жанровое своеобразие романа «Кысь», мы пришли к выводу, что данное произведение представляет собой роман-антиутопию, со всеми присущими для данного жанра признаками.

Список источников

1. **Антиутопия XX века:** Евгений Замятин, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл. М.: Кн. палата, 1989. 349 с.
2. **Бегалиев А. Т.** Современная советская литературная утопия: герой и жанр: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 1989. 22 с.
3. **Ковтун С. Н.** Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). М.: МГУ, 1999. 308 с.
4. **Ланин Б. А.** Анатомия литературной антиутопии // *Общественные науки и современность*. 1993. № 5. С. 154-163.
5. **Ли Цзюнь.** «Кысь» Татьяны Толстой: тенденции остранения: монография. СПб.: ИПК «Бреста», 2015. 172 с.
6. **Осьмухина О. Ю.** Литература как прием. Татьяна Толстая // *Вопросы литературы*. 2012. № 1. С. 41-53.
7. **Осьмухина О. Ю., Махрова Г. А.** Специфика жанра романа альтернативной истории (на материале отечественной прозы 1990-х – 2000-х гг.) // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2013. Т. 1. Филология. № 4. С. 50-59.
8. **Толстая Т. Н.** Кысь. М.: АСТ, 2011. 352 с.

GENRE SPECIFICITY OF THE NOVEL BY T. TOLSTAYA “KYS”

Adilkhanova Madina Amraddinovna
Dagestan State University, Makhachkala
ruslanovna.madina@list.ru

The article examines genre specificity of the novel by T. Tolstaya “Kys” which evoked literary critics’ interest for anti-utopia genre. Tolstaya skillfully depicts not the stereotypic society of the future where order reigns but refers to the Russian history which pre-determines instability, collapse and chaos in the future.

Key words and phrases: T. Tolstaya; “Kys”; novel; anti-utopia; genre specificity.

УДК 821.161.1

Статья посвящена исследованию семантики заглавия поэмы А. И. Солженицына «Дороженька». К рассмотрению привлечен весь «заголовочный комплекс» произведения: названия глав, эпиграфы, авторский подзаголовок. Обращено внимание на особенности стихотворной организации поэмы. Проведенный анализ показал, что все рамочные компоненты поэмы в разной степени нацелены на раскрытие многогранного образа дороги. В ранней поэме А. И. Солженицына образ дороги отражает реальное движение лирического героя, жизненный путь человека, судьбу народа и страны.

Ключевые слова и фразы: поэма; А. И. Солженицын; заголовочный комплекс; мотив пути-дороги; эпиграфы; авторский жанр; автобиографическое начало.

Бай Ян

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
missingapril@yeah.net

ЗАГоловочный комплекс поэмы А. И. Солженицына «Дороженька»

История создания и публикации стихотворных текстов А. И. Солженицына драматична. Поэма «Дороженька» написана в 1947-1952 годах во время пребывания автора в тюрьме и лагере. С мая 1953 года Солженицын «начинает вынимать» тексты «Дороженьки» из памяти и записывать их» [7, с. 933]. В декабре 1961 года писатель передает лагерные стихи А. Т. Твардовскому. Впервые «Дороженька» и «Лагерные стихи» вместе с неоконченной повестью «Люби революцию» и очерком «Протеревши глаза» были напечатаны в сборнике «Протеревши глаза» (1999) [9].

Особого исследовательского внимания заслуживает семантика заглавий поэмы в целом и отдельных ее частей. Название, наряду с авторскими жанровыми определениями-подзаголовками, эпиграфами, предисловиями, посвящениями, традиционно является сильной предтекстовой позицией в произведении. Эти компоненты, обрамляющие основной текст, служат для перспективы раскрытия идеи произведения. Читатель обращается к ним и в процессе непосредственного чтения романа. В западном литературоведении для их обозначения употребляется термин «паратекст»: «Паратекст, – замечает Л. И. Липская, – в силу изначально присущих ему особенностей обладает даром прояснять текст не только содержанием, но и формой, отводимым ему в пространстве книги местом» [3, с. 98]. Русское литературоведение применяет более привычный термин. Все, что не является основным текстом художественного произведения, составляет систему его рамочных компонентов. Заголовочный комплекс – это элементы рамочного текста, сгруппированные вокруг заглавия произведения. К этой категории

относятся: название, оглавление, подзаголовки, предисловие, послесловие, эпитафии, иллюстрации и т.п. Это своеобразные способы ненавязчивого воздействия на предполагаемого читателя [2; 6].

Заголовочный комплекс поэмы А. И. Солженицына «Дороженька» включает, помимо общего заглавия, и названия отдельных составляющих ее частей – глав, эпитафии к главам, жанровый подзаголовок. Как правило, заглавие дает общее представление о сюжетах в маленьком объеме, оно объясняет суть тематики произведения.

Жанр поэмы «Дороженька» автор определил как «повесть в стихах». В ней содержатся «Зарождение», «Вступление», 11 глав основного содержания: «Мальчики с луны», «Медовый месяц», «Серебряные орехи», «Ты, кого всего сильнее», «Беседь», «Ванька», «Семь пар нечистых», «Как это ткётся», «Прусские ночи», «И тебе, болван Тмутараканский!», «Дым Отечества» – и «Пословие». Объем стихотворного текста поэмы составляет более семи тысяч строк. В произведении затронуты события русской истории больше чем двадцатилетней протяженности, в стихи «вместились годы позднего нэпа, начало, середина и конец тридцатых, война, победа и первое послевоенное время...» [1, с. 356]. Несомненно, что содержание «Дороженьки» насыщено огромным количеством автобиографических сюжетов и исторических явлений.

Автобиографической эпопеей называет «Дороженьку» Ж. Нива, восстанавливая особенности написания (а, точнее, сочинения в уме и запоминания) поэмы с помощью палочек, которые писатель «чертит карандашом на бумаге, а на пересылке и потом в Экибастузе начнет использовать для этого четки: палочкой, а потом бусинкой четок отмечалась каждая десятая строка, каждую десятую Александр Исаевич помнил твердо, и если на бусинку попадал другая строка – он знал, что ошибся, и повторял заново последние десять, ища пропавшую строку» [4, с. 23].

Заглавия в «Дороженьке», как и названия других художественных творений А. И. Солженицына, дают большую возможность для расширенного понимания содержания самих произведений. Например, в некоторых заглавиях «Дороженьки» упомянуты действующие лица в рассказах, время и место действия. Их значение – объяснение мотива создания произведений, включая рассуждения писателя. Чаще всего в заглавиях поэмы скрыта некая многозначность, которая ассоциируется с эмоциями, испытываемыми лирическим героем. И порой эти заглавия обусловлены социально-исторической канвой, которая непосредственно связана с развитием сюжетов.

Подобная особенность заглавий наблюдается и в эпитафиях к главам в более развернутых вариантах. Обязательное наличие эпитафии к любому произведению делает его присутствие особенно значимым. Эпитафии дают начальные ориентиры для читателя, но полностью их назначение раскрывается лишь в контексте всего произведения или, даже шире, – творчества писателя.

В «Дороженьке» эпитафии представлены в виде цитат. Ими являются фрагменты из сочинений писателей-современников и классиков, из «Слова о полку Игореве», из народной песни, из романса и даже из Указа Президиума Верховного Совета. Таким образом, с помощью цитат передается лирическое настроение на фоне истории России в каждом отдельном случае.

Начальная глава – «Мальчики с луны» – повествует о неосведомлённости юношей, вызывающей удивление и насмешки окружающих людей. Название главы отмечает значительный контраст между двумя стилями жизни: приятное ощущение героев от природы, от Волги, от юной удалы и впечатление от малознакомой студентам реальной жизни в городе.

Герой, вдохновленный наукой и идеями Маркса, испытывает душевный подъем во имя новой жизни. Он все время с надеждой ожидает нечто как светлое открытие. Однажды, как повествуется в главе, герой с другом плыли по реке, неожиданно попали под дождь. Приплыв к дебаркадеру, они увидели: «Райпартпрос, Райком и Райкомол, / Райуполминзаг и Райзаготконтора. / И районный юридивый, полугол, / Смуглогрудый, кланчит у забора. / <...> / Раймилиция. Райплан. И РайНКВД. / <...> С тёмно-хмурых / Сеет мелкий-мелкий дождь с небес. / Райтюрьма, Райсуд и Райпрокуратура, / Райсоцстрах, Райздрав и Райсобес. / <...> в Раймаге / Продают физическую карту... Африки... / На столбах бубнят колхозные частушки / Близ Райклуба громкоговорители, / Под забором рубят головы козущкам / Жители» [8, с. 20], – картины не оправдывают ожидания героя в отношении высокого уровня культуры городской жизни. Ибо в авторском неологизме, также в описании природы и окружающей среды, узнаем, что в «Раях» жизнь представляется по-другому. Разговор в кабаке открывает героям понятие о суровой жизни страны. Таким образом, вопрос, содержащий косвенный ответ о противоречивых явлениях в жизни, задал друг лирического героя Андрей: «Чувствуешь, как давит / На тебя, на всех нас – государство?» [Там же, с. 16].

В конце главы затронута лагерная тема. Ввиду отсутствия жизненного опыта при виде «Арестантского катера» [Там же, с. 25] мальчики недоумевали: «Кто они?.. За что их?.. Не расскажут... / <...> / От чего пахнуло всем хорошим...» [Там же, с. 25-26]. Все эти вопросы были использованы автором для развития последующих сюжетов, и герой, со своей стороны, призван искать ответы на них. Сквозь всю главу название «Мальчики с луны», так или иначе, напоминает миропредставление лирического героя и помогает читателям проследить дальнейшую его судьбу.

В третьей главе «Серебряные орехи» воздается светлая память деду Захару, чье поведение герой ценит как поведение настоящего русского мужика. Прототип деда Захар – Захар Фёдорович Щербак – дедушка писателя со стороны матери. В воспоминаниях писателя дед Захар прославился как прямодушный человек, как работающий мужик. И в поэме он представляется человеком с достоинством и честью, кто на вопрос чекистов смело ответил: он «Сам жив – и людям жить давав» [Там же, с. 50].

В поэме дед Захар приехал в Ростов накануне Рождественского сочельника к дочери и внуку. Жил герой с матерью «... в тупике / В дощатом низеньком домке» [Там же, с. 44]. Вопреки мрачному оттенку в «Размётанной семье / Осколком», в строках создан редкий эпизод об уюте, что «В серебряных орехах крохотная ёлка. / Дрожало несколько свечей в её ветвях. / Лампада крохотная светилась пред иконой» [Там же, с. 44-45].

Эпизод противопоставлен напряженной атмосфере допроса чекистов, что составляет большой контраст между чувством счастья и чувством страха. Это символизирует едва осязаемую надежду и неутолимый оптимизм перед грядущим ужасом.

Во многих случаях образ ореха интерпретируется как способность к выносливости, стойкости, преодолению жизненного недуга, крепости духа. В этом образе отражаются живучесть и жизнестойкость героя. В главе «Серебряные орехи» образ созвучен с тем, что герои твердо отстаивают свои принципы. Он символизирует волю героев и утверждение справедливости принятых им решений.

В главе шестой «Ванька» капитан штрафного батальона Иван Уклеяшев перед боем зажег факелы в знак прощания с собственной жизнью, затем бесстрашно шагнул навстречу смерти. Отвечая на вопрос лирического героя, отчаянный вояка отчеканил: «...Да не тычь ты в нос мне “капитана”... / Что за капитан? / На погон ты не смотри! Ты в душу глянул? / Ванька я! Иван!» [Там же, с. 96]. Во время Великой Отечественной войны всех русских величали «Ваньками». Несмотря на изменение социальной идеологии, имя используется в качестве имени нарицательного для всех русских славян. В «Ваньке» ведется рассказ о русском человеке с тяжелейшей судьбой. В произведении показано, как человек себя ведет перед жизненно-угрожающим событием. А заглавие «Ванька» позволило рассмотреть судьбу человека на фоне военного отрезка истории. При этом с помощью заглавия передается не столько патриотическое чувство солдата, сколько образ простого русского мужика – мужика, сознающего свою ответственность перед Родиной.

Название «Беседь» является одним из многих наименований, которые непосредственно дают сведения о координатах пребывания писателя. Беседь – это река, берущая начало с юга Смоленской области, протекающая по Могилёвской области Белоруссии. По биографии Солженицына, начиная с сентября 1943 г., вместе с армией писатель прошел «огромный по времени и расстоянию марш-бросок от Центральной России до Белоруссии, от Орла до Гомеля, от Неручи до Сожа...» [7, с. 236]. Прежде всего, образ реки сам по себе представляется как водный путь. Она подчеркивает грандиозный масштаб войны.

В основной части «Дороженьки» эпиграфы присутствуют в 5 из 11 глав. Ими начинаются глава четвертая «Ту, кого всего сильней...», глава пятая «Беседь», глава восьмая «Как это ткётся», глава девятая «Прусские ночи» и заключительная глава – одиннадцатая – «Дым отечества».

Эпиграф в главе «Беседь» является единственной цитатой из непоэтического текста среди всех пяти эпиграфов: «...восстановить каторгу и смертную казнь через повешение» – «Из Указа Президиума Верховного Совета, апрель 1943» [8, с. 74]. В нем напрямую предсказывается это жестокое событие.

В названии главы «Как это ткётся» глагол «ткётся» ассоциируется с процессом изготовления ткани. Писателю удалось штрихами нарисовать эпизоды из военных судеб. В относительно небольшом фрагменте собраны реплики героя – Нержина – в разговорах с каждым присутствующим персонажем. Это семь абсолютно разных художественных характеров: Евлашин, Липников, Турич, лейтенант Ячменников, Солин, Старшина Хмельков и давний друг главного героя – Андрей. Реплики связаны с разными событиями из жизни героев. Между ними нет прямой связи, однако все эпизоды раскрываются на фоне войны. В то же время писатель коротко описал черты характера, душевные качества и главные жизненные принципы героев. Из образов этих солдат составлена небольшая, но оживленная галерея, дающая представление о судьбах людей на войне. В этой галерее образы героев представлены с разных ракурсов, что способствует более тонкому пониманию судеб и миропредставления каждого из них. Из этих судеб соткано полотно великого исторического события, в котором хорошо заметны нити и здравомыслия, и безумия.

В конце названия главы отсутствует знак препинания. Таким образом, заглавие имеет многослойное значение, которое возможно воспринимать и как повествовательное, и как вопросительное или восклицательное предложение. В случае произнесения названия повествовательным тоном – «Как это ткётся» – создается эффект перечисления событий. Если в конце предложения поставить вопросительный знак или восклицательный знак – «Как это ткётся?» или «Как это ткётся!», то заглавие способствует разъяснению самого вопроса или причины, отчего возникли эмоции. Также уместно закончить предложение многоточием – знаком, употребляемым автором в конце всех названий параграфов поэмы. В этом случае получается «Как это ткётся...», в чем прослеживается недоговоренность писателя. В любом случае, заглавие, как всегда, требует от читателей постоянного внимания и выяснения сути.

В эпиграфе, цитируя строки И. Бунина: «И ужели нет пути иного, / Где бы мог пройти я, не губя / Ни надежд, ни счастья, ни былого, / Ни коня, ни самого себя?» [Там же, с. 124], – писатель помогает читателю точнее понять смысл заглавия. Заглавие в «Дороженьке», прежде всего, воспринимается как вопрос, заданный лирическим героем. Ему хочется объяснить свой выбор пути в будущее, в котором он надеется увидеть счастье и благополучное решение личных проблем. Однако он глубоко сомневается в существовании такого пути. Заметим, что стихотворение Бунина создано в 1900 г. под названием «На распутье». В этих стихах, испытывая чувства, подобные чувствам лирического героя в «Дороженьке», поэт делится собственными сомнениями в светлом будущем. Заложенный в заглавиях поэтических произведений И. А. Бунина и А. И. Солженицына смысл реализует идею сложности жизненного пути.

В эпиграфе строки Бунина написаны по мотивам русских былин, что расширяет исторический горизонт в поэме. Затем в «Прусских ночах» эпиграф, взятый автором из «Слова о полку Игореве», также привносит историческую атмосферу, которая способствует восприятию событий читателями с точки зрения эстетики: «Потоптали храбрые поганых... / По полю рассыпавшись, что стрелы, / Красных дев помчали половецких» [Там же, с. 143]. В цитатах предсказываются бунтующий беспорядок в войне и катастрофические последствия после нее. А сама история, написанная в летописи, напоминает о походе русского войска в чужую землю, что, так или иначе, связано с образом дороги.

Название заключительной главы – «Дым отечества» – напоминает известную строку: «Отечества и дым нам сладок и приятен» – из стихотворения Г. Р. Державина «Арфа». Строка, прославившаяся благодаря комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», цитируется многими писателями. В «Дороженьке», цитируя строки Пушкина: «Москва... как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нём отозвалось!» [Там же, с. 191], – автор передает сложное настроение арестованного героя, для которого дорога в Москву связана с большим количеством переживаний; в ней предвидится роковая судьба арестанта. Это дорога, по которой герой возвращается из-за рубежа на Родину; именно на ней происходит его последнее прощание со свободой перед заключением в тюрьму. И на этой дороге он с отчаянием видит убогую жизнь русского народа и немощь страны. Испытывая страдания из-за судебной несправедливости, герой четырежды повторяет один и тот же вопрос: «За что я тебя люблю?» [Там же, с. 200, 201] (*тебя – Россию – Б. Я.*). Герой глубоко разочарован тем, что его усердие и стремление его поколения к изменению страны в лучшую сторону не пошли ей на пользу. В результате он задает мучающий его вопрос: «Да где ж ты была, Дороженька? / Да как же тобой шагать?» [Там же, с. 203].

Путь к Марфинской тюрьме лирический герой снова назвал «Владимирка каторжан!..» [Там же] – дорога многострадательной России – дорога, превратившаяся из «Шоссе Энтузиастов» [Там же]. Повторение образа Владимирки перекликается со строками из «Зарождения». Оно подчеркивает не только страдание героя, но страдание страны. Оно также требует объяснения причин разрушения в грандиозном масштабе в стране, требует объяснения истоков несчастья русских людей.

Для героя дорога арестанта завершается там, где стоит корпус Лубянки: «Лежат две прекрасные нимфы / Над Домом Конца Дорог...» [Там же, с. 206]. Во второй цитируемой строке каждое написанное автором слово начинается с прописных букв. Прописные слова символизируют пограничную линию внутри тюрьмы и вне ее. Зрительно строка тоже обращает на себя внимание: в ней обозначен конец дороги и подчеркнута угнетающая тюремная атмосфера. Однако там, где заканчивается дорога арестанта, начинается дороженька заключенного, отождествляющая жизненный путь героя. Именно с нее, как правило, начинаются воспоминания ээка о событиях в его жизни. Таким образом, в содержании поэмы возникает некая закономерность, которая ориентирует читателя на предыдущие сюжеты перед началом новой истории.

Этот путь, безусловно, – зеркало биографии самого писателя. Автор воплощает его в поэтических строках. Он повествует о юных днях и военных годах героя. Своим рассказом герой оживляет русскую историю этого периода. Главный образ рассказа – «дороженька», по которой герой пришел в тюрьму и которая на будущее готовит ему более строгое жизненное испытание. Герою принципиально важно понять, суждено ли ему пройти этот трудный путь, поскольку он постоянно говорит себе, что «Я ношу <...> заряд историка / И обязанности очевидца» [Там же, с. 125]. Именно поэтому герой вспоминает события с особой точностью; с их помощью он ищет разумное объяснение всему происшедшему и пытается заглянуть в будущее. Через личный опыт и изучение истории герой размышляет не только о своей судьбе, но и о судьбе России и судьбе народа.

М. Николсон уточняет смысл заглавия: «Несмотря на свое уменьшительно-ласкательное народное название, прослеживаемая у Солженицына дорога не просто мило-лубочно извывается. Она не лишена и другого, мрачного традиционного оттенка, особенно когда к концу поэмы за поэтом захлопывается дверь Лубянки» [5].

В «Дороженьке» автором представлены понятия и образы, глубоко укоренившиеся в миропредставлении русских людей. Типичным примером является герой-человек, ищущий свой путь. Образ дороги имеет многогранные связи с русской культурой. Дорога может предстать и в виде Владимирки – ссыльной дороги, и в виде Беседь – речной дороги; это может быть дорога, по которой возвращаются домой, и дорога, которая ведет к тюрьме. В то же время «Дороженька» воплощает в себе продольный разрез русской жизни 20-30-х годов; именно на ней происходят основные социальные события, а поведение художественных персонажей отражает ментальность русских людей.

Идея пути-дороги пронизывает поэму на протяжении всего повествования. Она в разнообразных формах проявляется в главах, в заглавиях и эпиграфах, между строк и абзацев. Эта идея представлена также и между главами в переходных параграфах, что усиливает ассоциацию с образом «дороженьки».

В прозаическом «Пословии» автор метафорично сравнил «Дороженьку» с деревом, родившимся на скалах в негодной почве, однако выжившим, преуспевающим. Художник писал: «Я уже знал, что ты жизнеспособен, что ты выжил и будешь жить. Но с тем большей горечью я разглядел твое болезненное несовершенство. Начатый случайно, продолженный порывами, возвращенный под отвратительно-расслабляющим страхом <...> Ты вырос над могилами» [8, с. 176-177]. В этом сравнении раскрылась драматическая судьба всех произведений Солженицына 1950-60-х годов.

У «Дороженьки» такая же многострадательная судьба, как и у её автора. Название произведения символично. «Дороженька» – это, прежде всего, путь автора, путь испытаний и страданий.

Список источников

1. **Васюточкин Г. С.** «Дороженька» Александра Солженицына [Электронный ресурс] // Васюточкин Г. С. На перевале тысячелетий: страницы публицистики. СПб.: Изд-во Александра Сазанова, 2011. URL: http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/index.php?ELEMENT_ID=1476 (дата обращения: 25.02.2017).
2. **Кожина Н. А.** Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики. 1984: сборник статей / Академия наук СССР, Институт русского языка; отв. ред. В. П. Григорьев. М.: АН СССР, 1988. С. 135-149.

3. Липская Л. И. Предваряющий дискурс: функции предисловия в современном романе // Вестник Московского университета. Сер. Филология. 2005. № 2. С. 82-91.
4. Нива Ж. Александр Солженицын: борец и писатель / пер. с фр. В. А. Петрова в сотрудничестве с автором. СПб.: Вита Нова, 2014. 336 с.
5. Николсон М. «Да где ж ты была, Дороженька?»: жанровые поиски Солженицына в 40-50-е годы [Электронный ресурс] // Путь Солженицына в контексте большого времени: сб. памяти: 1918-2008. М.: Русский путь, 2009. URL: http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/index.php?ELEMENT_ID=1188 (дата обращения: 25.02.2017).
6. Орлицкий Ю. Б. Минимальный текст (удетерон) // Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. С. 563-609.
7. Сараскина Л. И. Александр Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2009. 959 с.
8. Солженицын А. И. Дороженька. М.: Вагриус, 2004. 415 с.
9. Солженицын А. И. Протеревши глаза. М.: Наш дом – L' Aged' Homme, 1999. 368 с.

HEADLINE COMPLEX OF THE POEM BY A. I. SOLZHENITSYN "DOROZHENKA"

Bai Yang

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
missingapril@yeah.net

The article is devoted to investigating the semantics of the headline of the poem by A. I. Solzhenitsyn "Dorozhenka". The researcher analyzes the whole "headline complex" of the poem: chapter titles, epigraphs, author's subtitle. Special attention is paid to the peculiarities of poem's metric pattern. The analysis indicates that all the frame components of the poem in their own way aim to discover the multi-aspect image of a road. In A. I. Solzhenitsyn's early poem the road image represents the real movement of lyrical hero, human's life journey, destiny of a nation and country.

Key words and phrases: poem; A. I. Solzhenitsyn; headline complex; motive of journey-road; epigraphs; author's genre; autobiographical element.

УДК 82.0

В статье обозначена трансформация проблемы героя в малой прозе Ф. М. Достоевского. Базой анализа является текст рассказа «Скверный анекдот». Выявлены отличительные черты персонажа с позицией дейктической модели поведения. Делается вывод о потенциальной детерминации литературного героя, изменении спектра рецепций смысловых координат.

Ключевые слова и фразы: дейксис; поэтика текста; художественный образ; автор; читатель; Ф. М. Достоевский; «Скверный анекдот».

Безруков Андрей Николаевич, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
in_text@mail.ru

ДЕЙКТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ГЕРОЯ «СКВЕРНОГО АНЕКДОТА» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Перспектива разверстки социальной детерминации личности происходит в русской литературе XIX века в условиях зарождения новых исторических реалий, контуры которых на тот момент весьма условны. Актуализация проблемы героя у А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского связана с попыткой типологического декодирования образа, коррекцией генезиса намечающегося исторического лица, прорисовкой эстетического концепта человека в целом. Противоречия существования, возникающие у героев Ф. М. Достоевского, в отличие от других писателей XIX века, наиболее фактурно, на наш взгляд, показывают ослабление художественной коннотации *человечности* в мире жизненной правды. **Целевой установкой** данной статьи является попытка интегрировать художественное наследие классика литературы в поток формирования нового эстетического сознания, в противовес классической номинативно-нормативной догматике.

«Скверный анекдот» (1862) Ф. М. Достоевского акцентно вбирает историко-культурную объективность социальных изменений XIX века. Предметной областью писателя, несомненно, является рецепция актуального вопроса о роли и месте *человека* в формировании бытийной картины отечественных реалий. Анализ текста «Скверного анекдота» **методологически** допускает системный, структурный, рецептивный принципы прочтения. Точечный анализ художественных пластов (сюжетный, образный, языковой, стилиевой) не нарушает логики герменевтической интерпретации.

Ситуацией появления в художественной литературе *фигуры нового героя* становится редупликация поля реализма 1830-40-х годов. Проза А. Пушкина, Н. Гоголя векторно меняет отношение читателя к человеческому образу. Принцип мимесиса позволил указанным авторам максимально совместить действительность (естественный фактор) с художественной эстетикой (вариант реальности). Время и пространство, историческая ситуация начала XIX века подвели писателей к тому, что актуальным явлением, онтологически комментирующим объективную реальность, стало изображение естественной человеческой природы. Авторы ориентируются на воссоздание динамики литературного типа, на модель разверстки последнего как характера индивидуального.